

HSSB206: Четвертый уровень Бегого Хранилища

Глядя на молодых людей перед ним, Янь Чжаогэ больше не говорил ни слова.

Некоторые вещи были хороши в меру. Если бы они знали больше, это могло бы нанести ущерб их силе и уверенности в себе.

Как только он достиг сферы Боевых Ученых, кроме стадии срединной внутренней ауры и ранней внешней ауры, преимущество Ина Лунту в плане его ци и крови все равно было бы очень ясным, но не неповинуящимся небесам, как прежде.

Став Боевым Ученым, преимущества в его ци и крови будут в основном показаны в реальном бою, хотя его обычная скорость культивации уже не будет столь же потрясающей, как прежде.

Однако для Тела Большой Медведицы, кроме крови, похожей на кровь драконов или слонов, все равно нужен мудрый разум и острые чувства.

Важное препятствие от стадии внешней ауры до стадии Хиантин распознает духовно развитых в ауре-ци, когда боевой практик постигает небеса и землю. Это также было бы намного проще для Ина Лунту, чем для других.

В то же время у него по-прежнему будет это преимущество в дальнейшем культивировании, глубоко влияя на него даже в более высоких сферах культивирования.

Сам Янь Чжаогэ, благодаря нескольким случайным столкновениям и методам, неустанно улучшал и укреплял свое тело в своем обычном культивировании.

И как Ши Те, культивирующий в Теле Ваджры до его пика, пока тело не станет походить на остекленную Ваджру, оборонительная сила его плотского тела намного превзойдет обычных боевых практиков.

Такие ситуации все еще не редкость, только все они были разработаны путем культивации, а Ин Лунту был одарен этим телосложением при рождении.

Оглядываясь на младших учеников, Янь Чжаогэ сказал:

- Наличие сильного таланта означает, что ваша стартовая точка выше, но в конечном итоге она не может определить ваши возможные достижения. В конце концов, это все равно зависит от вас самих.

- Имея слабый ум, Лунту упорно сосредоточился на культивации, не нужно, чтобы люди слишком беспокоились о нем.

- Но для каждого, кто должен сохранять свое сердце непоколебимым, многое похоже на это, - мягко сказал Янь Чжаогэ, - не нужно бояться, если чей-то талант выше вашего, чего действительно следует опасаться, так это того, если кто-то более талантливый, чем вы, еще и более трудолюбив.

- Когда уже ваша отправная точка осталась позади, если вы не будете прилагать больше усилий в процессе стремления - как же вы превзойдете тех, кто впереди вас?

Янь Чжаогэ легонько похлопал в ладоши:

- Если вы просто надеетесь, что те, кто впереди, споткнутся и упадут, целиком полагаясь на

удачу, неужели вы думаете, что это надежно?

Толпа младших учеников услышала в своем сознании звуки предупреждающего звонка, словно им был дан сигнал старт.

- Мы благодарим старшего ученика-брата Яня за руководство; мы, безусловно, будем усердно работать над культивацией.

Янь Чжаогэ слабо улыбнулся, повернув голову, чтобы взглянуть на Фэн Юньшэн.

Как он знал, она была сродни модели для потенциальных преследователей.

Даже Ши Те и Фу Эншу, эти маньяки культивации, хвалили ее.

И с ее изначальным талантом также высшего уровня, благодаря ее кропотливым усилиям, ее культивация возросла как на дрожжах, хотя не так примечательно, как у Ина Лунту, а ее прогресс также заставлял всех невольно вздыхать от восхищения.

Выражение Фэн Юньшэн было обычным, улыбаясь, она смотрела на толпу младших учеников. Однако, обменявшись взглядами с Янем Чжаогэ, они оба беззвучно вздохнули.

Однако, в то время как воодушевление, внушаемое Янем Чжаогэ, не было в принципе неправильным, если эти юноши хотели догнать Ина Лунту, сложность этого была бы чрезвычайно огромной.

В этой процветающей боевой цивилизации большое преимущество, подобное этому, часто не было чем-то, что могло бы компенсировать усилия.

Не только Гора Широкой Веры, будь то Клан Священного Солнца или другие Священные Земли, любая держава, будь она первого разряда, второго разряда или даже ниже, отдала бы свои усилия для выхаживания самых выдающихся учеников.

В конце концов, их лучшие ресурсы всегда отдавали бы приоритет для нескольких избранных – это было неизбежно.

Это очень легко создает ситуацию, когда сильный создает сильнее.

Информация, известная Яню Чжаогэ, превзошла то, что знала Фэн Юньшэн.

Например, Янь Чжаогэ знал, что у Весеннего Таинства Цилинь Горы Широкой Веры на самом деле осталось всего три шанса. После того, как Янь Чжаогэ и Фэн Юньшэн подверглись таинству, в настоящее время оставался только один шанс.

И было, по крайней мере, восемьдесят процентов шанса, что этот шанс упадет на Ина Лунту.

К сожалению, хотя он также был прямым учеником Горы Широкой Веры, Лу Вэнь, у которого всегда на уме было Весеннее Таинство Цилинь, он, вероятно, уже почти потерял всякую надежду.

Было ли это справедливо по отношению к Лу Вэню? Если бы он был сильнее Яня Чжаогэ, Фэн Юньшэн и Ина Лунту, это определенно было бы несправедливо.

Но если он действительно проявит больше потенциала и силы, чем эта троица, кроме Фэн Юньшэн, чья ситуация была особенной, Лу Вэнь, скорее всего, сможет вытеснить одного из

двоих для получения таинства.

Как прямой ученик Фана Чжуна, Лу Вэнь также может конкурировать за эту важную награду клана даже против единственного сына Яня Ди, Яня Чжаогэ.

К сожалению, даже если не считать Фэн Юньшэн, являющейся Девой Предельного Инь, против этой троицы Лу Вэнь вообще не обладал никаким преимуществом, а наоборот, уступал им.

Янь Чжаогэ и Ин Лунту, вышедшие из ниоткуда один за другим, – это был слишком сильный удар для тех, кто стремился к Весеннему Таинству Цилянь.

Однако Лу Вэню, даже без Ина Лунту, все равно придется столкнуться с конкуренцией Сикон Цин.

После того, как она вошла в сферу Боевого Ученого, скорость усовершенствования Сикон Цин была слишком ошеломляющей, ее потенциал и известность могли затмить Лу Вэня.

Если бы не Ин Лунту, пришедший из ниоткуда, у Сикон Цин было бы еще больше шансов, чем Лу Вэня, на эту последнюю церемонию Весеннего Таинства Цилянь.

Просто Сикон Цин, похоже, это совсем не интересовало.

Иногда размышляя об этом, Янь Чжаогэ тоже чувствовал себя довольно плохо.

Хотя он и был побежден, нельзя сказать, что Лу Вэнь не был прилежным в обучении, и не был выдающимся учеником.

К сожалению, новые волны возникали впереди старых, каждая волна, сильнее предыдущей, делала Лу Вэня похожим на большой стол, заполненный чашками – новое дополнение, сбивающее старое.

Каждый из них был превосходным, гораздо более превосходным, чем обычный боевой практик, но ресурсы и случайные события были, в конце концов, ограничены. Только самые поразительные могли быть выбраны среди превосходных.

При планировании на длительный срок, в то время как клан должен быть справедливым и только с точки зрения выхаживания молодого поколения, он по-прежнему не может стремиться к полному равенству.

Хорошее железо использовалось для клинка; независимо от ситуации, этот принцип не менялся.

- Идя против прилива, ты либо продвигаешься, либо идешь назад, - сказал Янь Чжаогэ, слегка покачав головой, прощаясь с Фэн Юньшэн, Ином Лунту и другими, прежде чем отправиться наверх.

Теперь Янь Чжаогэ уже мог свободно входить и покидать третий уровень Боевого Хранилища, как ему хотелось.

С тех пор, как была основана Гора Широкой Веры, только Возвеличенный Небесный Сотрясатель Чжань Дунгэ в прошлом, а также его отец Янь Ди когда-либо получали эту привилегию как Боевые Ученые.

Это было самым большим подтверждением боевого таланта ученика молодого поколения, а

также его способностей, показывающий доверие клана, а также его надежды.

С определенной точки зрения, отбросив все остальное, только эта привилегия отличала Яня Чжаогэ от другого ядра Горы Широкой Веры, непосредственных учеников его поколения.

Достойным упоминания было то, что несмотря на то, что она была согласна с Весенним Таинством Цилянь, Сикон Цин очень завидовала Яню Чжаогэ, получившим эту награду.

Обычно холодная и отчужденная, она проявляла редко наблюдаемые эмоции зависти.

Что касается Яня Чжаогэ, он мог не спешить, чтобы отправиться на третий уровень и ниже. Его внимание теперь привлекал четвертый уровень.

Глубоко вздохнув, Янь Чжаогэ поднялся по лестнице.

Двигаясь с третьего уровня на четвертый, Янь Чжаогэ явно чувствовал, что прошел через какой-то барьер.

Четвертый уровень Боевого Хранилища имел независимое защитное образование.

А председательствующим в этом образовании был этот старик перед глазами Яня Чжаогэ, лежащий на боку поперек пола, умело притворяясь спящим.

Он также был Первым Старейшиной Боевого Хранилища Горы Широкой Веры.

Раньше он уже слышал от Юаня Чжэнфэна, что Янь Чжаогэ получил особое разрешение. Если бы это кто-то другой поднялся открыто, он давно бы избил его.

Когда Янь Чжаогэ вошел на четвертый уровень Боевого Хранилища, старик открыл глаза, спокойно поглядев на него.

Янь Чжаогэ слабо улыбнулся, поклонившись ему:

- Великий Дядя-Мастер.

Возможно, другие ученики молодого поколения и не знали, но Янь Чжаогэ точно знал, насколько замечателен был этот старик перед ним.

В том году именно этот старик боролся со своим Великим Мастером Юанем Чжэнфэном за должность Вождя клана их поколения.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286025>